

скую зависимость, как правило, объединяются одним и тем же значением. Например, *Юра поминутно поворачивался направо и налево*.

Однородные члены предложения – это особый пласт в современном русском языке. Особое место они занимают в художественном тексте. Пастернак Б.Л. в романе «Доктор Живаго» использует ряды однородных членов, среди которых преобладают однородные сказуемые. Таким образом, однородные члены предложения помогают понять поступки и действия героев, дать им оценку, еще позволяют увидеть предмет или явление с разных сторон.

Список литературы:

1. Бабайцева В.В. Русский язык. Синтаксис и пунктуация / В.В. Бабайцева. – М.: Просвещение, 1979. – 288 с.
2. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. – М.: Гослитиздат, 1959. – 250 с.
3. Дмитриева Л.К. Осложнение предложения. Функции однородности, обособления, вводности и обращения. Функциональный анализ грамматических категорий. – Л., 1973. – 162 с.
4. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложнённого предложения: учеб. пособие для филол. спец. вузов / А.Ф. Прияткина. – М.: Высш. шк., 1990. – 176 с.
5. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов. – 3-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2001. – 187 с.

О КОНЦЕПЦИИ УМБЕРТО ЭКО И ЕГО ВКЛАД В СЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

© **Лутеро Т.***

Российский университет дружбы народов, г. Москва

Центральной темой данной статьи является семиологическая концепция Эко и в частности его заключения по вопросам об интерпретации текста. В работе подчеркивается важность концепции семиолога и семиологических исследований в целом в вопросах, касающихся других областей, как литературоведение и переводоведение.

Ключевые слова: семиотика, семиология, интерпретация.

В настоящей статье рассматриваются основные понятия концепции Умберто Эко, одного из ведущих современных семиологов. В частности будем

* Аспирант кафедры Общего и русского языкознания, магистр.

останавливаться на его понятие интерпретации и роли читателя, которое наш взгляд является очень актуальным для современных исследований.

Умберто Эко внес ценный вклад в развитие семиологических наук. Начиная со скрупулезного анализа теорий основоположников семиотики, таких, как Ф. де Соссюр, Л. Ельмслев, Р. Барт и Ч.С. Пирс, он смог дополнить и развить их, разрабатывая оригинальную модель функционирования семантико-семиотической системы на примере анализа семиотики художественных текстов.

Научные интересы ученого настолько разнообразны, что дали ему возможность сформулировать семиотическую теорию, охватывающую все современные культурные явления. Эко У. предлагает применение единого семиотического подхода ко всем феноменам коммуникации и к различным формам искусства, главным образом уделяя внимание литературе и изобразительным искусствам, при этом, не забывая о ситуациях повседневного общения. Итак, перейдем к анализу основных понятий его концепции.

После своих первых семиотических исследований, Умберто Эко решил собрать и систематизировать свои достижения в «Трактате по общей семиотике», цель которого – «исследовать теоретические возможности и социальные функции унифицирующего учения всех явления, связанных со обозначением и с коммуникацией» [Есо, 1975: 13; *перевод наш* – Т.Л.]. Не надо путать обозначение с коммуникацией: *обозначение* (*significazione*) – это абстрактный процесс, который присутствует во всех случаях, когда какой-то конкретный предмет отсылает к чему-то другому, а *коммуникация* (*comunicazione*) предполагает присутствие людей в качестве участников и основывается на системе обозначения. Таким образом, Эко считает, что возможно строить теорию о знаках (семиотику) в независимости от теории коммуникации. Более того, Эко определяет *семиотику* как дисциплину о культуре. В первой части «Трактата» автор рассматривает теорию кодов, а во второй части – теорию воспроизведения знаков.

Согласно концепции У. Эко, на которую в значительной степени повлияли труды Л. Ельмслева, *кодом* принято называть норму, которая связывает элементы различных систем, например, элементы системы А с элементами системы Б. В случае языковой коммуникации код устанавливает связи между элементами синтаксической и семантической системы.

Определив код, далее У. Эко обращает внимание на знаковую функцию, которая присутствует, когда по конвенциональной норме конкретные элементы плана выражения ссылают на определенные элементы плана содержания (в понимании Л. Ельмслева). Ученый также приводит следующие характеристики знака, являющиеся весьма инновационными:

1. *Знак* – это не физическое существо, поскольку знаковая функция всегда представляет собой абстрактное взаимодействие и всякий конкретный графический знак – это просто случай проявления этого взаимодействия.

2. *Знак* – это место встречи двух независимых друг от друга элементов, а не постоянное соотношение между ними. Каждый из элементов может выстраивать отношения с другими элементами (как происходит, например, в случае полисемических слов). Таким образом, знаковая система представляет собой гибкую сеть многообразных отношений, в которой связи между элементами – временные и нестабильные.

Далее У. Эко рассматривает понятия *денотация* и *коннотация* как два разных кода, которые взаимодействуют в интерпретации одного знака: если *денотация*, передает главное значение, связанное со знаком, *коннотация* несет с собой дополнительную информацию (второе значение). Таким образом, знак обладает двойным содержанием и в процессе его интерпретации *коннотация* всегда основывается на *денотации*, зависит от нее, обусловлена ею.

Что касается самого значения, то У.Эко рассматривает его как «семантическую единицу, находящуюся в определенном месте в рамках определенной семантической системы» [Traini, 2013: 196; *перевод наш – Т.Л.*]. Как и в теории Ф. де Соссюра и Л. Ельмслева, в восприятии У. Эко значение определяется как культурная единица, и каждое конкретное значение всегда должно быть рассмотрено в соотношении с другими значениями семантической системы, от которых отличается и которым противостоит.

Основываясь на семантико-семиотических моделях Л. Ельмслева и Ч. Пирса и на попытках применения компонентного анализа в отношении семантических единиц, У. Эко предлагает *гибридную, реформулированную модель (modello riformulato)*. В отличие от модели компонентного анализа, которая представляет собой абстрактную модель «идеальной» коммуникативной компетенции говорящего, в предложенной модели У. Эко принимает во внимание реальные характеристики и знания участников коммуникации, их картину мира, возможные коммуникативные контексты, обстоятельства и конкретные случаи функционирования знаков. В данной модели рассматриваются различные *денотации* и *коннотации* знаков, которые меняются в зависимости от контекста: по этой причине такая модель является *энциклопедической* и противостоит традиционной *словарной* модели. В своем эссе «Словарь против Энциклопедии» (см. «Семиотика и философия языка», 1984 г.) У. Эко глубоко изучает переход от словарной модели к энциклопедической.

В связи с разработкой изложенной модели возникает потребность пересмотреть определение кода. В самом деле, нельзя больше определять код как норму, которая связывает элементы двух систем (см. выше), а следует рассматривать его как соотношение между многими частичными системами «содержания», которые различными способами связываются с системами единиц «выражения». В итоге этих размышлений становится ясным, что коды всегда подлежат изменениям и являются «*гипотезами регуловки*» (*ipotesi regolative*). Таким образом, семиотика кода возможна только в качестве объяснения практической коммуникации.

В семиологической модели У. Эко важную роль играет вопрос об интерпретации знака, которым он занимался с самого начала его исследований. Уже в 1962 г., через несколько лет после окончания университета, он издал свой первый известный научный труд «Открытое произведение (*Opera aperta*)», в котором рассматривается отношение между текстом и его потребителем (на данное отношение он смотрит как на форму сотрудничества). В основном речь идет об авторском решении оставить свое произведение «открытым» для интерпретации потребителя, устанавливая живой диалог между текстом и читателем, фильмом и зрителем, картиной и посетителем выставки. Данная концепция охватывает все произведения искусства и являлось особо инновационным и актуальным, когда был выпущен, хотя до сих пор активно обсуждается. Впоследствии автор будет считать эту книгу «пресемиотическим трудом».

Спустя 15 лет после выхода данного произведения Умберто Эко снова рассматривает вопрос интерпретации произведения, роли читателя и его взаимодействия с текстом. Ученый смотрит на это с точки зрения прагматики и ставит перед собой цель проанализировать процесс, который позволяет читателю взаимодействовать с текстом и извлекать из него даже то, что в нем не написано. В отличие от других исследователей, У. Эко делает акцент не на семиотической организации текста, а именно на роли читателя, чье присутствие необходимо для осуществления коммуникации.

В концепции У. Эко любой текст представляет собой незавершенное, неполное создание и нуждается в читателе (или, в более общей картине – в адресате), чтобы реализоваться. Это объясняется тем, что текст сам по себе относится к плану выражения и мы, будучи читателями, должны соотнести его с содержанием и, помимо того, интуитивно понять то, что в тексте не сказано. В качестве примера рассмотрим следующее предложение:

Саша зашел в комнату, и Мария посмотрела на него. «Ты пришел, наконец-то!» – сказала она.

В тексте не указано, что Саша и Мария находятся вместе в одной комнате и что Мария говорит с Сашей, – читатель сам дополняет текст своими выводами, опираясь на предоставленную информацию. С другой стороны, собственно текст обуславливает интерпретацию, он «хочет, чтобы ему помогли функционировать» [Есо, 1979: 52; *перевод наш – Т.Л.*]: тот, кто создал текст, предусмотрел мыслительные шаги адресата и выводы, к которым он придет.

Таким образом, во время создания текста автор имеет в виду определенного, *идеального (образцового) читателя*, который не является реальным человеком: это абстрактный субъект, к которому обращен текст. Именно под идеального читателя автор подбирает язык, лексические и стилистические средства, так наз. *энциклопедический бэкграунд*. В свою очередь, при чтении адресат дорисовывает картину, описанную в тексте, представляя себе определенного *идеального (образцового) автора*. Эко У. заключает, что

участниками текстуальной кооперации (взаимодействия, сотрудничества) являются не конкретные автор и читатель, а применяемые ими дискурсивные стратегии.

Семиотику У. Эко называют «интерпретационной» из-за большого внимания, уделенного ученым вопросу интерпретации знака. Эко приходит к выводу, что любое знаковое произведение, в том числе литературное, нуждается в воздействии своего получателя, адресата для того, чтобы полностью осуществиться. Соответственно, большая важность придается роли взаимодействия автора и адресата, писателя и читателя и т.д.

На наш взгляд данный подход заслуживает большое внимание со стороны ученых различных направлений и в разных областях. Во-первых, отметим, что Эко создал концепцию, охватывающую все аспекты коммуникации в самом обширном восприятии этого слова и при том является очень актуальным именно для исследования современных культурных процессов. Труд «Открытое произведение» предлагает ключ к изучению не только литературных явлений, но и всех видов искусства – от живописи и фотографии до кинотеатра.

Во-вторых данный подход может приниматься при проведении различных исследований. Для литературоведов он представляет собой ценный инструмент для анализа литературных произведений. Вся концепция Эко о природе знака, его создании, воспроизведении и функционировании имеет большую значимость в области семиологических исследований. Предложенные Эко идеи об интерпретации языкового знака и текста и о роли читателя в самой реализации литературного текста будут полезными для работы переводчиков и теоретиков области переводоведения. Помимо этого хотим подчеркнуть необходимость осознания переводчиками важности анализа текста и изучения семантического аспекта при выполнении их работы.

Мы предполагаем, что дальнейшие исследования в этом направлении принесут большую пользу в решение актуальных теоретических вопросов, а также в выполнение практических задач, в том числе переводческих.

Список литературы:

1. Eco U. *Semiotica e filosofia del linguaggio*. – Torino: Einaudi, 1984.
2. Eco U. *Trattato di semiotica generale*. – Milano: Bompiani, 1975.
3. Eco U. *Lector in Fabula*. – Milano: Bompiani, 1979.
4. Traini S. *Le basi della semiotica*. – Milano: Bompiani, 2013.
5. Барт Р. Основы семиологии // Барт Р. Нулевая степень письма. – М.: Академ, 2008.
6. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка. – М.: КомКнига, 2006.
7. Соссюр Ф. де Курс общей лингвистики. – М.: Едиториал УРСС, 2004.